

Первый вопрос, который обычно возникает: почему я написал этот сценарий и почему сам взялся за то, чтобы ставить фильм по нему, несмотря на абсолютное отсутствие какого-либо режиссерского опыта?

Дело в том, что этот фильм — исповедь. Это тот фильм, который уже существует в моей душе; собственно говоря, отдельные кусочки сценария я просто списывал с того фильма, который внутри меня, который я уже много лет ношу с собой. Разумеется, это нельзя воспринимать как точную автобиографию — мне пришлось кое-что додумывать и дофантазировать. Однако фантазия не должна выходить (во всяком случае в данном фильме) за пределы реальности. Фантазия может быть в концентрации реальности, но основываться тем не менее на ней.

Фильм этот задуман как своеобразный гимн детям нашего тыла времен Великой Отечественной войны — вой-на глазами ребенка. Название фильма — «Детский сад». В этом есть некоторая горькая ирония, но название объяснено в песне, которую предполагается включить в кинофильм:

...Защити своих детей,
страна!
Стала детским садом им
война.

Герой фильма — мальчик 41-го года, отправившийся из осажденной Москвы вместе с эшелонном эвакуированных на Восток. Он меняет поезда, попадает в различные ситуации: то оказывается на заводе, делающем снаряды, то в плохой компании, видит вокруг себя человеческие страдания, голод, смерть...

В картину я включу некоторые эпизоды из моих ранних стихов, например, из стихотворений «Свадьбы», «Мед»... Но основан фильм все-таки будет на оригиналь-

Евг. ЕВТУШЕНКО:

ЭШЕЛОН ШЕЛ НА ВОСТОК

В третьем номере журнала «Искусство кино» за этот год был опубликован киносценарий «Детский сад». Автор его — Евгений Евтушенко.

Известный советский поэт выступает на этот раз еще и в качестве режиссера-постановщика. Евг. Евтушенко побывал в родных краях в составе киногоруппы для проведения подготовительной работы, ведь значительная часть действия картины происходит в Сибири.

Поэт рассказал нашим корреспондентам Е. Кручинину и В. Кому о предстоящей киноработе.

ном материале, то есть нельзя сказать, что это композиция из предыдущих моих произведений.

Опыты таких фильмов-исповедей существуют. Можно вспомнить «Вступление» Игоря Таланкина, тоже о тыловом эвакуационном детстве и частично фильм «Подранки» Николая Губенко. Действие нашего фильма завершится в 42-м году, после разгрома немецко-фашистских захватчиков под Москвой...

Что же касается моей собственной актерской работы, то, видимо, я сыграю одну эпизодическую роль — чудаковатого шахматиста в Москве 41-го года; он ходит среди эвакуационной неразберихи и всем предлагает сыграть партию в шахматы.

На огромных пространствах Сибири живет большое количество наших кинозрителей. Поэтому сибирскую часть фильма мы будем снимать непременно здесь. Ведь таких улочек, дворишков, которые есть тут, мы нигде не найдем и никогда не построим их искусственно.

У нас предполагаются три основные территориальные точки: Москва и Подмосковье — начало фильма, Ир-

кутск и станция Зима. Часть эпизодов, очевидно, снимем на полузабытой ветке, ведущей от Култук к порту Байкал, потому что там есть много уникальных, чудом сохранившихся стареньких полустанков и станций.

Часто трудности в специфике кино возникают при комплектовании самого творческого коллектива, мне в этом плане, я считаю, повезло. На данном этапе работы уже создался интересный дружный костяк группы.

А духовным отцом нашей картины является руководитель Первого творческого объединения «Мосфильма» Сергей Федорович Бондарчук. Он поддерживал с самого начала мою кандидатуру как режиссера; ему понравился сценарий, и мы очень надеемся, что он приедет к нам сюда, в Сибирь, на съемки.

Мы не хотим увлечься ни этнографией, ни ландшафтами — всюду должны быть прежде всего люди, а пейзаж будет появляться только в сочетании с людьми, с их движением по жизни...

В фильме будет очень много эпизодических персонажей. Пока лишь подбираем актеров, поэтому не хочу назы-

вать никаких имен. На многие эпизоды мы пригласим актеров из иркутских театров, будем использовать участников самодеятельности. У меня была очень приятная встреча в Иркутском театральном училище. Разговаривая со студентами, я сразу увидел перед собой огромное количество невест и новобранцев для очень крупного и важного эпизода проводов в армию. Я вообще убежден, что не будет проблем с массовой. Здесь живут приветливые люди, всегда готовые помочь. В этом мы уже убедились, когда, приглядывая объекты для будущих натурных съемок, зашли в один понравившийся нам дом и стали вести с хозяевами осторожные переговоры. После первых слов уже ничего не надо было объяснять: «Пожалуйста, мы все сделаем для вас», — был искренний ответ хозяйки. Это пример настоящего, чисто сибирского гостеприимного отношения.

Мы встретили также понимание ответственности темы нашего фильма со стороны партийных и общественных организаций Иркутска и области, исполкома Зиминского городского Совета и горкома партии.

Неоценимую помощь оказывают нам руководство МПС и Восточно-Сибирской железной дороги.

Эпизоды эвакуации мы будем снимать в Москве, в октябре, а в Сибирь приедем зимой, в январе — феврале, возможно, захватим часть декабря, потому что по сценарию события фильма происходят именно зимой...

Постараемся сделать все от нас зависящее, чтобы снять честный и правдивый фильм.

А. С. Крестов: 1982, 3 сент.